

Правда всплывает наружу

По мнению Джерри, легилименция использовалась для чтения мыслей с целью получения информации, но ему и в голову не приходило, что она может быть использована для помощи в бою.

В таком случае, не только в бою волшебников, но и ближнем роль легилименции очень велика: заранее знаешь, как и куда противник тебя атакует. Разве ты не станешь мастером боя?

Джерри в прошлой жизни увлекался боевыми искусствами. Он понимал, что в ближнем бою предвидение на самом деле очень важный и сложный навык.

Во многих боевых искусствах есть приемы, например, в Тайцзы и Вин-чун, которые используются для определения силы, длины и движения противника через осязание и внутренние ощущения, чтобы заранее контратаковать.

Иногда, если у вас хорошее понимание, даже приложив совсем чуть-чуть сил, вы можете победить противника намного сильнее.

Например, гораздо более сильный противник наносит удар в вашу сторону. Вы предугадали траекторию атаки и можете легко уклониться или нанести прямой удар в жизненно важные точки. Мастер часто может сражаться не один бой подряд, потому что предсказывает некоторые движения противника, атакуя слабые места, быстро заканчивая бой.

И если Джерри научится легилименции, то даже если он не будет использовать магию и свою сверхчеловеческую силу, учитывая только его острые пять чувств, он станет непревзойденным мастером.

Похоже, что у волшебника уровня Волан-де-Морта ещё много полезной информации.

Вот так, с началом нового семестра, Джерри снова с головой погрузился в изучение, исследование и преобразование магии.

Тем временем в туалете для девочек на втором этаже.

Старик с белой бородой медленно подошёл к туалету, где находилась Миртл, и взмахом руки снял с неё парализующее проклятие.

— А-а-а! Директор, вы должны вступить за меня! Это уже третий раз с начала учебного года!!! Ужасно, ужасно! Я никогда раньше не видела такого плохого ученика! — пожаловалась

Миртл Дамблдору, проливая слезы, как только пришла в себя.

Дамблдор посмотрел на Миртл, которая бросилась к его ногам со слезами и соплями, и беспомощно покачал головой: — Хорошо. Так ты видела, кто атаковал тебя на этот раз?

Неделю назад Миртл однажды пожаловалась ему, что ночью ученик обездвигил её с помощью заклинания. Сначала он не придавал этому значения, в конце концов, для Миртл это было не впервой, просто утешил её парой фраз и объяснил, что Филчу нужно внимательней патрулировать ночью.

В результате на следующий день Миртл снова побеспокоила его, всё с той же проблемой. Её снова парализовали в туалете на несколько часов.

К этому времени у него в душе уже зародилось некоторое подозрение, хотя ученикам и нравилось швырять в Миртл учебники, но редко кто применял заклинания, к тому же это произошло уже два дня подряд.

Да и стоит учитывать личность Миртл. Она та ученица, которая погибла много лет назад в дни открытия Тайной комнаты. Она умерла в туалете для девочек на втором этаже. Но когда её расспросили, она не смогла ничего толком рассказать, никого не видела и практически ничего не слышала.

Потом несколько дней опять было тихо, до сегодняшнего дня, когда портрет сообщил, что услышал шаги на втором этаже, но никого не увидел. Дамблдор тут же бросился туда, и точно, Миртл снова была обездвигена.

— Я ничего не видела, но на этот раз слышала звук, вроде, из раковины... — ответила Миртл, на мгновение задумавшись. Она продолжала обнимать Дамблдора и плакать, рассказывая о своих страданиях.

Дамблдору ничего не оставалось, как потащить Миртл к раковинам. Хорошо, что Миртл была призраком без веса, иначе старику пришлось бы нелегко.

— Хм?

Обойдя раковины, Дамблдор быстро нашел маленький красный шарик под одним из кранов. Он с первого взгляда определил, что это шар с записывающей магией.

После активации тот немедленно зашипел на парсултанге, а затем перед глазами Дамблдора появился водопроводный туннель.

Добравшись до зала, он увидел лежащее на полу письмо.

Через месяц после начала учебного года.

Гарри, Рон, Гермиона и Джерри подошли к хижине Хагрида и увидели приплясывающего лесничего, который напевал какую-то мелодию, попивая сливочное пиво из Трёх метел.

— Хагрид, ты чего такой веселый? — с улыбкой спросил Джерри.

Хагрид увидел четвёрку, и на его большом, слегка покрасневшем лице появилась широкая улыбка.

— О, ребята, вы здесь! Я сегодня очень счастлив. Дело, которое не давало мне покоя почти пятьдесят лет, сегодня наконец-то завершилось!

— Это касается твоего запрета на пользование магией? — на лице Гарри появилось любопытство.

Он знал, что Министерство магии почему-то запретило Хагриду колдовать, и каждый раз, когда он делал это только тайно.

Хагрид радостно кивнул: — Да, именно! Теперь, когда правда вышла наружу, я наконец-то снова могу открыто колдовать!

Далее Хагрид рассказал им, что с ним когда-то произошло.

Сорок девять лет назад, когда Хагрид ещё учился в Хогвартсе, Тайная комната Слизерина, о которой ходили слухи, была открыта, в результате чего погиб один из студентов.

В то время Хагрид тайно выращивал акромантула, поэтому некоторые волшебники обвинили его в открытие комнаты и смерти девушки. Лишь благодаря безоговорочной вере Дамблдора Хагрида не отправили в Азкабан, но при этом Министерство магии пожизненно лишило его права пользоваться магией.

И вот теперь Дамблдор нашёл улики, которые могли доказать, что Хагрид не открывал тайную комнату. Кто-то другой сделал это, и убил того ученика не акромантул, а некое злобное существо, называемое василиском.

Так что теперь Хагрид снова мог колдовать.

Вечер, общая комната Слизера.

Джерри пересказывал Тому в дневнике историю, услышанную им сегодня у Хагрида, и вздохнул: — Я тебя неправильно понял, оказывается, Тайная комната уже была однажды открыта. Сокровища, находящиеся в ней, давно украдены тем вором сорок девять лет назад! Только не знаю, кто это был, Хагрид сказал, что тоже не знает, Дамблдор ему не сказал!

Дневник на некоторое время замолчал, а затем вернулся: — Да, похоже, что так оно и есть!

Том Реддл думал о том, что всё же Дамблдор нашёл способ открыть Тайную комнату раньше них и убить василиска.

Казало бы, Дамблдор уже стар и рассеян, но с ним нельзя проявлять беспечность.

— Кстати, я уже почти освоил легилименцию, которой ты меня научил, теперь научи меня окклюменции!

Увидев слова, записанные в дневнике, Том не мог не вздохнуть: этот ученик по имени Джерри действительно обладал редким талантом, лишь немного хуже, чем его собственный в те времена.

<http://tl.rulate.ru/book/81156/3341953>